

Труфанов С.Н.

ЧТО ТАКОЕ ДУША?

Опубликована: Прикладная психология и психоанализ: электрон. науч. журн. 2012. N 2.

URL: <http://www.ppip.idnk.ru>

Ты слушать исповедь мою
Сюда пришёл, благодарю.
Всё лучше перед кем-нибудь
Словами облегчить мне грудь;
Но людям я не делал зла,
И потому мои дела
Немного пользы вам узнать, –
А душу можно ль рассказать?

М.Ю. Лермонтов

Тело человека – этоместилище его духа и его же (духа) послушное орудие. Формирование духа происходит в процессе взаимодействия человека с окружающим миром. Проявляющееся в ходе этого всеобщее свойство животных к активному чувственному восприятию предметов природы служит тем каналом, через который в каждого из нас поступают многообразные ощущения. Из таких первичных ощущений образуется всё дальнейшее содержание нашего духа.

Само *отношение* взаимодействия человека с окружающим миром содержит в своём интенсивном развитии три ступени. Согласно этим ступеням в каждом человеке существуют следующие формообразования его духа:

1. Наше непосредственное чувственное единство (слитность) с внешним миром даёт нам наличие *души*.
2. Отношение противоположности человека к внешнему миру даёт наличие сознания.
3. Содержательное единство человека с окружающим миром проявляется, собственно, как *дух*, выступающий в двух формах:
 - а) теоретической деятельности – как интеллект;
 - б) практической деятельности – как воля.

Предметом данной статьи является понятие **души** человека. В её основу положено учение великого немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля о душе. (См.: Гегель/Энциклопедия философских наук/Философия духа/Субъективный дух/Антропология/ §§ 388-412.)

Материей мы называем всё то, что разделено, что обособлено, что оказывает нам сопротивление и что в силу этого становится доступным для нашего чувственного восприятия. Соответственно, **материальность** мира означает, что всё в нём разделено и существует только в виде множества отдельных образований.

Вместе с тем всё то, что разделено и обособлено, находится в нём только во взаимосвязанном единстве. Все единичные предметы предполагают друг друга и опосредуют своё существование друг другом – будь то небесные тела, живые организмы биосферы или общество, в котором мы живём. Всё в мире находится в согласованном единстве, несмотря на то, что всё, казалось бы, разделено и обособлено. Вот этот феномен гармоничного единства всего того, что разъединено и обособлено, является обратной стороной материальности мира, его **имматериальностью**.

Имматериальность, понимаемая в указанном смысле, является основанием наличия в мире души. Душа – это экзистирующая истина материи, состоящая в том, что организованность каждой конкретной системы природы имеет особенный характер. Вот эта

особенность организации различных систем природы проступает в своём первом определении как *душа*. Это уже потом, в ходе их рационального познания, мы будем отображать их имматериальность посредством схем, законов, формул, графиков и прочих наукообразных форм. Но на начальной ступени их восприятия, когда они ещё не стали предметом нашего сознания, а только чувственно ощущаются нами, мы постигаем их организованность как их души. («Прекрасная поляна», «чудное озеро», «милое животное»; «неприятный лес», «нехорошая речка», «дурное животное».)

Наши души находятся в непосредственном единстве с внешним миром. Они погружены в него, чувственно слиты с ним. Что бы мы ни делали, чем бы ни было занято наше сознание, душа, в отличие от него, постоянно чувственно впитывает в себя всё происходящее вокруг нас. Но лишь иногда, и чаще это происходит в юном возрасте, мы обращаем своё внимание на данное обстоятельство. В такие минуты нами завладевает ощущение глубочайшего симпатического (чувственного) единства с природой. Подобно листикам на кроне дерева, мы начинаем ощущать в себе интимнейшее чувство родства всего, что наполняет наши души, со всем тем, что окружает нас.

Тени сизые смешались,
Цвет поблекнул, звук уснул –
Жизнь, движенье разрешились
В сумрак зыбкий, в дальний гул...
Мотылька полёт незримый
Слышен в воздухе ночном...
Час тоски невыразимой!..
Всё во мне, и я во всём!..

Ф. Тютчев

Вот эта формула – *всё во мне, и я во всём!* – выражает основополагающий принцип существования нашей души.

Определения души:

- 1) ***природные качества,***
- 2) ***чувство самого себя,***
- 3) ***внешний облик.***

I. ПРИРОДНЫЕ КАЧЕСТВА

Все мы рождаемся в лоне нашего мира и проживаем в нём свою жизнь. Соответственно, всеобщая имматериальность природы непосредственным образом проникает в наши души и откладывается в них. В силу этого душа человека обладает:

- а) *природными качествами как таковыми;*
- б) *естественными состояниями;*
- в) способностью к *ощущению.*

а) Природные качества как таковые

Всеобщие природные качества. Растения и животные находятся в непосредственном единстве с космической и метеорологической жизнью планеты. У людей непосредственная связь с окружающим миром также присутствует, но в меньшей степени. Чем более люди образованны и отделены от природы благами цивилизации, тем менее они зависимы от происходящих в ней процессов.

Смена времён года. У людей смена времён года проявляется в форме перемены *предрасположенностей* души. Условия *зимы* располагают к самоуглублению, к учению, к

сосредоточению наших сил на творчестве и домашней жизни. *Весна* усиливает чувство природного единства индивида с родом, что, с одной стороны, выражается в повышении влечения к противоположному полу, а с другой – в обостряющемся чувстве одиночества. *Лето* – время светливое, когда человек чувствует себя вырвавшимся (или вытолкнутым) из привычного ритма трудовых будней на свободу. Оно располагает к активному отдыху, к сближению с природой, к путешествиям. *Осенью* нарастает предрасположенность к восстановлению трудового ритма, к упрочению достигнутых результатов, к переключению внимания человека на творчество, на созидание.

И с каждой осенью я расцветаю вновь.
Здоровью моему полезен русский холод.
Желания кипят – я снова счастлив, молод,
Я снова жизни полн...

А.С. Пушкин

Чередование времени суток обуславливает перемену *настроенности* души. *Утром* душа ещё находится в состоянии погруженности в себя, в сущностный мир человека. Поэтому утром в нас господствует настроение сосредоточенности и серьёзности в отношении предстоящих дел. *Днём* душа предаётся работе, в процессе которой она интенсивно воспринимает разнообразный материал окружающей нас действительности. *Вечером* душа пребывает в состоянии рассредоточенности. Она настроена на отвлечённые размышления и развлечения. *Ночью* душа человека переходит в состояние сосредоточенности в себе самой. Во время сна вся разномастность дневных впечатлений погружается в глубины души и чувственно переживается ею.

Перемена погоды. Растения и животные задолго предчувствуют изменения погоды, что наглядно отражается на их поведении. Перемена погоды влияет и на *самочувствие* людей. Если температура за сутки изменяется на 15-20 градусов и, соответственно, меняется атмосферное давление, то это сказывается на состоянии всех людей. Менее резкие перемены ощущают на себе *метеочувствительные* люди. Но в отличие от смены времён года и чередования частей суток, которые подвержены определённой закономерности, изменения погоды менее предсказуемы.

Особенные природные качества определяются следующими факторами:

- религиозным;
- национальным;
- семейным (родовым);
- зодиакальным.

Религии. Являясь базовым элементом культуры народов, религия накладывает свой отпечаток на душевный склад людей, её исповедующих. Первое различие проходит между представителями мировых религий: буддизм, иудаизм, христианство, мусульманство. Далее различия наблюдаются уже внутри самих религий. Христианский мир делится на католиков, протестантов, православных и другие конфессии. Исламский мир – на суннитов и шиитов. В буддизме – махаяна, ламаизм, тантризм.

Все содержащиеся в религиях различия отражаются на душевных качествах людей, но с разной степенью интенсивности, что зависит от воспитания, образования, идеологии общества в отношении церкви. У одних людей они могут проявляться больше, у других – меньше, но если брать в целом весь народ, исповедующий ту или иную религию, то эти различия проступают весьма отчётливо: христианская Европа, мусульманский Ближний и Средний Восток, буддистский Китай и Юго-восточная Азия.

Нации. При формировании национальных качеств того или иного народа сказывалось влияние географических особенностей территории его проживания: море, степь, тундра, горы... Мы выделяем характер *горских, степных, северных* народов. Территория проживания

великих народов включает в себя, как правило, разнообразный рельеф: леса, степи, горы, море, что также отражается на их национальном характере.

Помимо внешних факторов, в ходе формирования национального духа народов существенную роль играет их рефлексия в отношении друг друга. Каждый народ, стремясь реализовать свою самобытность, развивает в себе те особенные качества, которые менее развиты у других. Иначе говоря, черты национального характера развивались по принципу "что одному любо, то другому не годится". В результате сегодня при упоминании таких слов, как *англичанин, француз, итальянец, немец, русский, китаец* и т.д., в нашем представлении возникает вполне определённый образ человека, отличающийся от всех остальных набором своих национальных душевных качеств.

Семейные (родовые) качества. Они также имеют место быть и передаваться по наследству. Говорят, например: "У нас в роду все хорошо поют". Или: "У них вся семья помешана на кошках".

Зодиакальные типы. Помимо религиозных, национальных и семейных качеств, люди различаются также по зодиакальным особенностям своего душевного склада.

Религиозные, национальные, родовые и зодиакальные различия образуют особенные природные качества людских душ. Они проявляются через внешний облик, образ жизни, предрасположенность к определённым видам деятельности, профессиям и т.д. Однако, выделяя эти качества, важно помнить, что все они относятся лишь к *ступени* природных определений *души*. Сознание людей свободно от этих качеств и не зависит от них. А это значит, что теоретикам сегрегации всех мастей – расистам, националистам и религиозным фундаменталистам – следует уяснить себе, что **все рассуждения о духовном превосходстве одной расы, нации или религии над другими не содержат в себе никакой истины!** Главным в человеке является разум, для которого не существует никаких ограничений, связанных с природными качествами души.

К **единичным природным качествам** относятся:

- а) природные задатки: *талант* и *гениальность*;
- б) темперамент;
- в) характер.

К **природным задаткам** принадлежат *талант* и *гениальность*. Оба слова выражают определённую предрасположенность, которую человек получает от природы, но гениальность шире таланта. *Гениальность* порождает нечто новое в сфере *всеобщего*, тогда как *талант* порождает новое только в сфере *особенного*. Иначе говоря, гений создаёт (разрабатывает) новый принцип, тогда как талант действует в пределах уже открытого.

Если талант и гениальность проявляются через тот или иной вид деятельности, то **темперамент** не имеет никакой непосредственной связи с различием видов деятельности людей. Нельзя сказать, что все музыканты – сангвиники, а библиотекари – флегматики. Главное отличие общепринятых типов темперамента – *сангвинического, флегматического, холерического* и *меланхолического* – заключается в том, каким образом **субъективный мир** человека интегрируется в **объективные процессы**. Один человек легко настраивается на работу и сразу же приступает к её исполнению. Другому, наоборот, требуется время, чтобы внутренне подготовиться к ней. Одни футболисты перед игрой усиленно разминаются, разогревают себя. Другие, наоборот, сидят в расслабленном состоянии. Одному человеку необходим размеренный образ жизни, где у него всё идёт "по графику", и при этом ни о чём не забывает и всё успевает. Другой человек легче перестраивается с одной работы на другую, но именно поэтому он менее предсказуем и надёжен.

Контраст различных темпераментов в древности и в средние века проступал в поведении людей более резко и непосредственно, чем в настоящее время. В современном урбанизированном и технологичном мире параметры поведения человека задаются уже преимущественно со стороны общества – воспитанием и действующими в нём нравственными нормами.

В отличие от темперамента *характер* человека представляет собой то, что отличает его от всех других людей. Только через характер человек приобретает свою устойчивую определённую, свою индивидуальность. Характер – это процессуальная сторона деятельности человека, в ходе которой он, не давая сбить себя с выбранного пути, преследует свои цели и интересы, сохраняя во всех действиях согласие с самим собой. Человек с характером импонирует другим людям, поскольку они знают, с кем в его лице имеют дело. От каждого человека следует требовать, чтобы он проявлял характер.

Если *задатки* и *темперамент* человека имеют природное происхождение, то *характер*, как говорят, дело наживное. И тем не менее нельзя отрицать, что и характер имеет под собой природную основу, что одни люди уже от рождения предрасположены к обладанию более сильным характером, чем другие.

К более уникальным качествам душ людей относятся *идиосинкразии*: боязнь высоты, склонность к воровству, умение двигать ушами, способность легко садиться на шпагат, перемножать в уме большие числа, испытывать симпатии к одним словам и именам и неприязнь к другим и т.д. Данные свойства имеют единичную, случайную природу и потому не могут обладать всеобщим значением.

б) Естественные состояния

§ 396. Естественные состояния души человека обусловлены:

- *возрастом*;
- *половым отношением*;
- *сном и бодрствованием*.

ВОЗРАСТЫ. Их пять.

Детство – это период непосредственного единства индивида со своим родом. Задача ребёнка в этот период состоит в том, чтобы отделиться от породившего его рода и осознать самого себя.

Отрочество – это период формирования индивидуальности ребёнка, его природного своеобразия. В отроческие годы дети подвижны мыслью, что они ещё не являются тем, чем должны стать в этой жизни. Поэтому подростки хотят учиться. Но чему именно должны учиться, они не знают. Им ещё необходима помощь взрослых.

Юность – это возраст, когда дух человека входит в отношение противоположности к обществу. С одной стороны, сознание юношей устремлено к постижению этого мира и к отысканию своего места в нём. С другой стороны, юноши ещё видят мир не таким, каков он есть, а таким, каким они его хотят видеть, исходя из своих возросших на чувственности идеалов. Положительной стороной наличия таких идеалов является желание юношей изменить мир к лучшему.

Зрелость. В зрелом возрасте место идеалов занимает реальное *дело*, практическая деятельность людей. Это возраст *мужа*, когда человек живёт уже преимущественно интересами того дела, которому служит. За счёт своей деятельности (работы) он интегрирует себя в общество, где, с одной стороны, реализует самого себя, а с другой – осуществляет развитие своей страны.

Старость – это снятая противоположность, состоявшееся единство человека и общества. "Впадение в детство" и "выживание из ума" – это возврат души старика в её изначальное состояние, к ещё не знающему противоположности состоянию младенчества. Душа как бы стремится начать новую жизнь. Но поскольку тело уже исчерпало все свои ресурсы, то наступает смерть.

СОСТОЯНИЯ ОБУСЛОВЛИВАЕМЫЕ ПОЛОВЫМ ОТНОШЕНИЕМ.

1. **Половая самоидентификация.** Первая фаза развития полового отношения – это вхождение индивида в состояние половой самоидентификации, ощущение им своей половой

особенности. Только в период гиперсексуальности, который приходится на молодые годы, чувство половой принадлежности неотступно сопровождает человека. В дальнейшем же человеку приходится периодически вспоминать об этом.

2. **Состояние противоположности.** В этом состоянии абстрактная противоположность полов принимает конкретные очертания. Субъект ищет и находит недостающую ему половину. Причём чувственный интерес к этой «половине» возникает у него не на основе доводов разума, а на почве неподвластных сознанию симпатий души. Справедливо говорят, что любовь слепа, поскольку она является делом душ, а не сознания.

Мне не к лицу и не по летам...
 Пора, пора мне быть умней!
 Но узнаю по всем приметам
Болезнь любви в душе моей...
 Когда я слышу из гостиной
 Ваш лёгкий шаг иль платья шум,
 Иль голос девственный, невинный,
 Я вдруг *теряю весь свой ум...*
 А.С. Пушкин

3. **Единство противоположности – соитие.** При совокуплении души любовников переходят в состояние ощущения своего единства с родом, которое сохраняется после этого ещё какой-то срок, по истечении которого они вновь входят в состояние половой самоидентификации.

СОСТОЯНИЯ СНА И БОДРСТВОВАНИЯ. Третий вид естественных состояний души – это чередование *сна* и *бодрствования*. К состоянию *бодрствования* относится всякая отмеченная признаком *самосознания* деятельность человека. В состоянии *сна* сознание человека отдыхает. Соответственно, в период бодрствования душа активно воспринимает в себя весь ощущаемый человеком спектр красок мира. В период сна душа, погружаясь в свои глубины, активно переживает воспринятые ею за день ощущения. В момент перехода человека из состояния сна в состояние бодрствования вновь восстанавливается его способность к *ощущению* внешнего мира.

в) Способность к ощущению

Тело человека, как, впрочем, и любого другого живого существа, чувственно слито с окружающим миром. В силу этого оно постоянно впитывает в себя всё происходящее вокруг него. В организм человека непрерывным потоком вливаются многообразные ощущения. Например, на фоне всех тех дел, которыми Вы, уважаемый читатель, занимались на протяжении всего сегодняшнего дня, вокруг Вас постоянно бурлила жизнь. Пока Вы утром приводили себя в порядок, по радио передавали какие-то сообщения, где-то по соседству хлопали двери, лаяли собаки... Когда Вы вышли на улицу, Вас обдувал ветерок, плывущие по небу облака то заслоняли, то открывали солнце. Мимо Вас проносились какие-то машины, мелькали лица, менялись фасады зданий и интерьеры помещений, где-то играла музыка, доносились какие-то разговоры, ощущалось разнообразие запахов и т.д. И хотя на всё это Вы не обращали никакого внимания, поскольку Ваше сознание было занято другими проблемами, тем не менее, Ваша душа восприняла в себя все эти ощущения, идеализировала их и сохранила в своих сокровенных глубинах.

Душа – это **бездонная шахта**, в которую уносятся все бессознательно воспринимаемые нами ощущения. Глаза, уши, нос, рецепторы языка и кожи функционируют в нас в течение всего дня и на протяжении всей нашей жизни. Через них нескончаемым потоком в наши души вливается массы ощущений, которые становятся их собственным

наполнением. Если для нашего сознания существуют только те ощущения, на которые мы обращаем своё внимание (внимание своего Я), то для нашей души важны все ощущения вообще, которые *где-либо, когда-либо и как-либо* воспринимались нашими органами чувств. Все они поглощаются ею и становятся её собственным содержанием. Человек никогда не может знать, сколько ощущений он имеет в глубине самого себя, поступивших в него, минуя его сознание. Сколько всего человек видел, слышал, обонял, осязал, вкушал, он не знает. Но всё это поступает в глубины его души и сохраняется в ней.

Ощущения поступают в наши души с двух сторон. Извне – через органы чувств. Это ощущения цвета, звука, запаха, вкуса, тяжести, плотности, температуры тел и т.д. Изнутри – благодаря деятельности сознания. Наши мысли бывают разными: грустными, радостными, ехидными... Сообразно этому они вызывают в наших душах различные внутренние ощущения и переживания (аффекты): горе, гнев, стыд, досаду, страх и другие. Но для того чтобы такие идеальные ощущения могли быть почувствованы самим человеком, они должны быть положены в нём как нечто отличное от их идеальной формы и вместе с тем тождественное ей по своему содержанию. Происходит это тем образом, что внутренние ощущения души переходят *в плоть* человека, *во-плоть(ть)-аются* в теле.

И кто *во власти ощущений*,
 Когда *кипит и стынет кровь*,
 Не ведал наших искушений:
 Самоубийство и любовь!

Ф.И.Тютчев

При чувстве стыда краснеют щёки. Чувство гнева вызывает учащённое сердцебиение, прилив крови к мышцам. У радостного человека лицо светится, ноги пляшут. У человека, убитого горем, лицо мрачнеет, тело обмякает. Ярчайшим примером воплощения душевных переживаний являются стигматы – кровавые раны, проступающие у фанатично верующих людей в тех местах их тела, где они были нанесены Иисусу Христу. На этом же эффекте основана деятельность знаменитых детекторов лжи.

Таким образом, природные качества души формируются: а) временем года, суток, погодой; б) религиозной средой, национальным духом, семейными чертами, зодиакальной принадлежностью; в) врождёнными задатками, темпераментом и характером. Душа также подвержена смене естественных состояний, которые проявляются как: а) возраст; б) половое влечение; в) сон и бодрствование. И, наконец, в *бездне* своих ощущений душа каждого человека находит своё собственное неповторимое содержание. Противопоставляя себе это содержание, душа делает его предметом своего внутреннего восприятия, благодаря чему у человека формируется *чувство самого себя*.

II. ЧУВСТВО САМОГО СЕБЯ

Человеческое Я имеет в своём основании два корня. Первый – это наше *чувство самого себя*, которое проявляет себя по формуле: "Я есть то, что я в себе ощущаю, а то, что я в себе ощущаю, то и есть моё Я". Второй – это наше *сознательное Я*, которое действует на основе знаний об окружающем мире и о самом себе как реальном предмете, существующем в координатах этого мира.

Оба корня сливаются в одно наше Я, которое они совместно удерживают в рабочем состоянии на протяжении всей нашей жизни. Но здесь, в учении о душе, нас интересует только первый корень нашего Я, выходящий из *чувства самого себя*. (Второй корень должен рассматриваться в учении о [сознании](#).)

Ступени формирования чувства самого себя:

а) *предчувствие* самого себя.

- б) становление чувства самого себя.
- в) утверждение чувства самого себя.

а) Предчувствие самого себя

Бездна скопившихся в нашей душе ощущений живет своей собственной неподвластной сознанию жизнью. Весь этот сонм ощущений непрерывно чувственно переживается нашими душами, по ходу чего у нас исподволь меняется настроение, появляются смутные побуждения и догадки. Эта автономная от сознания внутренняя чувственная жизнь души порождает в каждом из нас эффект *предчувствия* самого себя, своего индивидуального духа. Данное предчувствие в зависимости от реальных обстоятельств его появления называют по-разному: *интуиция, подсознание, наитие, внутренний голос, шестое чувство, нутро*, которым чувуют...

Формы проявления внутренней жизни души. Внутренняя чувственная жизнь души проявляется в двух формах:

- нормальная и
- паранормальная.

К **нормальным** её проявлениям относятся:

- а) обычные сновидения;
- б) нисхождение души матери на эмбрион;
- в) влияние внутреннего голоса на принятие решений нашим сознательным Я.

а) *Обычные сновидения.* В период бодрствования сознание человека находит всему *рациональное*, т.е. опосредованное деятельностью мышления, объяснение. Но во время сна сознание отдыхает. Соответственно, вся присущая ему рациональная картина миропонимания затемняется и ей на смену приходит продуцируемое чувственной жизнью души *иррациональное* видение событий, называемое *сновидениями*.

В состоянии сна душа имеет в своём распоряжении весь арсенал своих как былых, так и совсем свежих ощущений, в том числе и тех, на которые сознание человека никогда не обращало своего внимания. Поэтому в сновидениях часто возникают такие образы и их сочетания, которые могут указывать на приближение какого-то события, о котором сознание человека ещё не знает. Такие сны называют *вещими*. Многие люди находят во сне ответы на те вопросы, решением которых они были заняты в период бодрствования.

б) *Нисхождение души матери на эмбрион.* В ситуации с беременной женщиной мы имеем два разных существа: мать и дитя, которые, однако, представляют собой единство ещё неразвернувшейся противоположности. Перспектива внутриутробного развития эмбриона заключается в том, что он должен по прошествии определённого времени отделиться от матери и стать самостоятельным субъектом. Детородная функция материнского организма, в принципе, состоит в том же: сформировать плод и вытолкнуть его из себя, с тем чтобы вернуться к своей самостоятельной жизни.

Душа матери является для эмбриона чем-то внешним по отношению к его будущей самостоятельности. Но так как эмбрион развивается в её утробе, он погружен в мир её ощущений. Весь этот период душа матери дана ему как его собственная душа. Девять месяцев пребывания в утробе – это по сравнению с общей продолжительностью жизни человека составляет что-то около 1% времени. Но за этот период эмбрион воспринимает от матери глубинный, наследный пласт мира ощущений её души, который становится фундаментом его собственного духа.

Материнская душа – это начало нисхождения духа рода человеческого на формирующееся в ней дитя. Сугубо женская фраза "Я тебя под сердцем носила" в

невыразимой форме содержит в себе напоминание о том, что в каждом из нас заложена не только материнская плоть, но и её душа. Эмбрион подвержен всем душевным переживаниям матери, которые отражаются на его физическом развитии. Да и после своего рождения дети ещё долгое время – до 10-12 лет и более – продолжают находить чувственную опору в душе матери.

Когда речь заходит о таких вещах, как *реинкарнация*, когда человек ощущает в себе связь с прошлыми временами, отстоящими от нас на тысячелетия, когда, например, он чувствует себя древним египтянином или средневековым рыцарем, то для *рационального* объяснения таких явлений остаётся только одна зацепка: связующая души поколений нить – период эмбрионального развития. За то время, которое каждый человек проводит в материнской утробе, он впитывает в себя наследный, эстафетный пласт мира ощущений души, который затем таким же образом передаёт своим детям. Вот этот наследный пласт ощущений может рассматриваться в качестве той пуповины, которая связует души многих поколений и может вызывать у отдельных индивидуумов ощущение их принадлежности к культурам других времён и народов.

Здесь же лежит ответ на вопрос: можно ли детей выращивать в пробирке? Можно, если в качестве пробирки будет использоваться лоно донорской женщины-матери, ибо в дополнение к пробирке требуется ещё и наличие живой души. То же самое касается и проблемы *клонирования*. В одну и ту же душу, как в одну и ту же реку, нельзя войти дважды, всякий раз вас будут омывать не только другие воды, но и другой поток ощущений.

в) *Влияние внутреннего голоса человека на его сознательное Я*. Переживая бездну своих ощущений, душа не хуже сознания, хотя и по-своему, "знает" окружающую обстановку и наше функциональное состояние на данный момент. А учитывая то, что она имеет в своём распоряжении и тот сонм ощущений, о наличии которого наше сознание даже не подозревает, можно сказать, что вещающий в каждом из нас от имени души внутренний голос (интуиция) более осведомлён об обстоятельствах нашей жизни и более подготовлен к принятию тех решений, которыми обременено наше бодрствующее сознание. Поэтому именно наш внутренний голос является, в конечном счете, тем оракулом, от мнения которого зависят все решения, принимаемые нашим сознательным Я.

И ни науки, ни искусство,
Ни жар страстей и ни вино
Не истребят *шестое чувство*,
Что нам с рождения дано.

А. Богачёв

К **паранормальным** проявлениям чувственной жизни души относятся:

- а) лозоходство;
- б) лунатизм и каталепсия;
- в) ясновидение.

Возможность паранормальных проявлений душевной жизни обуславливается тем, что единый дух человека подразделяется на *душу* и *сознание*. В нормальном состоянии они сливаются друг с другом в одно наше "Я". Когда же сознание по какой-либо причине перестаёт выполнять свою функцию, тогда душа принимает эту функцию на себя и начинает выполнять её согласно присущему ей самой принципу связи с внешним миром. Находясь в таком состоянии, человек утрачивает тот принцип связи с окружающими предметами, который присущ его сознательному Я, – осознаваемую им противоположность к внешнему миру. Эта противоположность аннулируется, а ей на смену приходит душевный принцип связи, основанный на чувственной слитости человека с окружающим миром

При возникновении таких состояний в голове человека появляются новые *знания*, никак не связанные с работой его сознания. Оценивая такие явления, следует избегать двух

крайних точек зрения. Одна отрицает все эти факты. Другая, наоборот, переоценивает их, придавая им значение глубоких истин, перед которыми должны меркнуть доводы разума. Для рационального объяснения указанных явлений следует принять во внимание следующие соображения.

Первое. Необходимо освободиться от убеждения о безраздельном господстве в человеке его сознания и присущего ему мышления. Помимо сознания, у человека есть душа. Причём *душа первична* по своему происхождению. Сознание возникает позже души и на её основе. И то, что наше сознание иногда действительно уступает свою функцию душе, не следует рассматривать как некую катастрофу, происходящую с психикой человека, либо, наоборот, как какое-то чудо, пришедшее к нему со стороны. Скорее, это надо расценивать как временное отступление духа человека на один шаг назад, подобно тому как взрослым иногда приходится перемещаться как детям на четвереньках.

Второе. В отличие от сознания, душа не находится в отношении противоположности к окружающему миру, а чувственно слита с ним. А это значит, что ко всем тем предметам, с которыми человек *сознательно* связан в своей повседневной жизни, в его душе существует параллельный мир *чувственных* отношений. К каждому человеку, с которым я нахожусь в устойчивых родственных, дружеских или деловых отношениях, в моей душе существует своё конкретное чувство. Точно так же и к каждому предмету, которым я пользуюсь, в моей душе существует своё чувственное отношение: любимый диван, неудобный умывальник, тесные туфли и т.д. Этот отложившийся в душе человека круг предметов, с которыми он чувственно сросся, является естественным продолжением его внутреннего мира.

Третье. В сознательном состоянии мы можем получить знания о чём-то далеко отстоящем от нас только при условии, если мы преодолеем это разделяющее нас пространство каким-то опосредованным способом – получим от кого-то информацию либо сами побываем на месте событий. Но для души, чувственно слитой с окружающим миром, такой преграды в виде ещё *не преодоленного* пространства не существует. Когда функция сознания переходит к ней, тогда снимаются все мыслительные определения пространства: *здесь – там, близко – далеко, рядом – на краю света*, и т.д. Они имеют власть над сознанием, но не над чувственной жизнью души.

Четвёртое. Когда сознание человека "отключено", тогда резко увеличивается интенсивность его чувственной связи с миром. Равным образом и разрешающая способность органов чувств человека при бодрствующем сознании имеет одни пределы, а при снижении его власти – совсем другие. Известно, например, что многие животные слышат звуки и ощущают запахи на расстоянии десятков, сотен и даже тысяч километров (лисы, верблюды, киты). И если человек отличается от животных именно мышлением, которое ограничивает возможности его непосредственной чувственной слитости с окружающим миром, то в тех ситуациях, когда его сознание бездействует, психика человека возвращается в естественно-природное состояние и интенсивность его чувственной связи с миром резко возрастает.

С учётом сказанного мы обратимся теперь к паранормальным явлениям, которые наблюдаются в нашей жизни.

а) При **лозоходстве** (лозоискательстве) некоторые люди, находясь в бодрствующем сознании, способны чувствовать места расположения под землёй воды, металлов, нефти. Такие же способности в отношении, например, чувствования подземной воды обнаруживают и многие виды животных.

б) При **лунатизме** (сомнамбулизме) человек, находясь в состоянии сна, способен ходить, производить какие-то несложные действия и даже разговаривать. Возможность такого поведения обеспечивает его душа за счёт присущего ей чувственного способа связи с окружающим миром. Причём вести себя подобным образом лунатики могут только среди тех предметов, с которыми они связаны в повседневной жизни, расположение и значение которых им хорошо знакомо: одежда, убранство собственной квартиры, двора, и т.п.

Противоположностью лунатизма является состояние **каталепсии** (катотонический

ступор), при котором сознание человека бодрствует, но тело не подчиняется ему. Связь сознания с телом блокирована его душой. (Суть этого состояния станет более понятна после того как мы познакомимся с разделом «Утверждение чувства самого себя».)

в) Третье явление – *ясновидение как таковое* – состоит в том, что у человека появляются видения каких-то предметов или событий, далеко отстоящих от него в пространстве либо даже во времени. Такие видения появляются при различных состояниях духа человека.

Во-первых, они могут возникать при болезненных состояниях, когда человек теряет сознание и погружается в мир чувственной жизни души. В таком состоянии может пригрезиться всё что угодно. Очень редко у больших могут возникать видения, совпадающие с реальным положением дел.

Во-вторых, они могут возникать в результате самопогружения натренированного человека в состояние, при котором его сознание с акцентированной в нём проблемой отдаётся во власть чувственной жизни души: медитация, шаманство.

В-третьих, у некоторых людей проявляется способность к получению каких-то сведений о предметах и событиях, к которым они не имеют прямого отношения. При этом, как правило, рядом с ними присутствует кто-то из близких того человека, сведения о котором они стремятся получить.

Сообщать душевное и телесное состояние близкого человека способны и вполне нормальные люди. Если душевные отношения людей имеют высокую степень интимности и глубины, то они способны испытывать на себе происходящее с их близкими, находящимися в этот момент далеко от них. Таких примеров много и в обычной жизни.

Возвращаясь к общей оценке паранормальных явлений, следует повторить, что возникают они тогда, когда душа человека принимает на себе функцию бездействующего сознания, которую она начинает выполнять согласно присущему ей самой способу чувственной связи с внешним миром. При ясновидении, как и в состоянии обычного сна, все возникающие образы теряют свою рациональную основу и подпадают под власть случайности чувственной жизни души. В них вторгаются посторонние образы, а также домыслы самих ясновидящих, стремящихся увязать свои отрывочные видения в одно целое. В силу этого нельзя с уверенностью сказать, чего больше в ясновидении: истинности или заблуждений. Но, во всяком случае, нелепо считать ясновидение более высоким состоянием духа, пребывая в котором человек якобы обладает большими способностями к установлению истины, чем его бодрствующее сознание.

б) Становление чувства самого себя

Душа человека пронизывает собой всё тело. В силу этого она вбирает в себя всё многообразие его внутренних ощущений. Но наше *чувство самого себя* не заключено в каком-то одном особенном ощущении. Такого ощущения просто нет. *Чувство самого себя* состоит из всей совокупности наших внутренних ощущений.

ощущение желудка	}	Я
ощущение дыхания		
ощущение головы		
ощущение ног		
ощущение рук		
...		
ощущение спины		

Например: я чувствую самого себя через то, как я поворачиваю голову, как я закрываю и открываю глаза, как я действую руками, ногами, как я сижу, лежу, думаю, как я

хочу кушать, как у меня бьётся сердце, как ступни ног обжимают ботинки и т.д. Я также воспринимаю себя через те ощущения, которые наполняют мою душу: грусть, тоска, радость, боль, злость и т.п. Все эти внутренние ощущения в своей совокупности образуют моё единое чувство самого себя.

Но для того чтобы у человека сформировалось устойчивое чувство самого себя, его душа должна: а) противопоставить себе всё многообразие своих внутренних ощущений; б) научиться различать их; в) свыкнуться с каждым из них и взять их все под свой контроль. Такая контролируемая душой совокупность всех внутренних ощущений – членов и органов, appetитов и потребностей, волнений и побуждений, – даёт каждому человеку в итоге его единое *чувство самого себя*.

ПОМЕШАТЕЛЬСТВО. Вместе с тем, как уже говорилось, наше "Я" имеет в своём основании два корня: а) *чувство самого себя*, о котором теперь идёт речь, и б) *знание самого себя*, о чём речь должна идти в учении о сознании. Соответственно, человек находит самого себя не только через чувство самого себя, но и благодаря *знанию* себя в качестве субъекта определённого рода и имени, занимающего то или иное место в жизни. Это знание даёт ему его сознательное Я, которое имеет рациональную картину мира и действует исходя из неё. Например: я являюсь Ивановым Иваном Ивановичем, имею среднее образование, работаю плотником, женат, имею двоих детей, живу в небольшом городке в центральной России. У меня такие-то родители, друзья, интересы и перспективы в этой жизни.

Но если в моём ещё неокрепшем чувстве самого себя возобладает какое-то одно особенное ощущение, то этого может оказаться достаточно для того, чтобы привести моё Я в замешательство. Объективно Я буду продолжать оставаться тем, кем и был – плотником Ивановым, но субъективно, в чувстве самого себя, я могу вообразить себя царём Иоанном Грозным. Почему именно им? А потому, допустим, что у меня тоже душа болит за целостность России. Вот это частное чувство, сближающее меня с тем, чему посвятил свою государственную деятельность Иоанн Грозный, может распространиться на всю мою субъективность и захватить её полностью. Тем самым моё субъективное чувство самого себя и моё объективное знание о самом себе начинают расходиться друг с другом. Во мне появляются два разных "Я". Одно – выходящее из чувства самого себя, другое – из моего сознания: я и царь Иоанн Грозный, и одновременно плотник Иванов. Вот эта возникающая на почве неправильного чувства самого себя внутренняя разорванность субъекта определяется как состояние *помешательства*.

При помешательстве оба пристанища моего субъективного "Я" – а) крепко держащееся за свой внутренний мир ощущений *чувство самого себя* и б) развитое *сознание* со своей объективной картиной мира – расходятся друг с другом. Оба они знают друг о друге, но каждое из них действует теперь отдельно от другого. У помешавшегося человека возникает как бы сновидение, пришедшее к нему в состоянии бодрствования. Такие сновидения в условиях бодрствующего сознания называют *бредом*. Но источник бреда заключён не в сознании человека, а в его душе, в неправильном чувстве самого себя. Помешательство, следовательно, – это заболевание души, а не сознания.

Преимственность форм помешательства проявляется как общая направленность становления чувства самого себя, начальным пунктом которого является состояние полной погруженности духа человека в процедуру чувствования самого себя, а завершением – состояние развившегося и утвердившегося в нём этого чувства.

Восходящие формы помешательства:

- *слабоумие*;
- *тупоумие*;
- *безумие*.

а) Слабоумие включает в себя три формы: кретинизм, рассеянность и бестолковость. *Кретинизм* представляет собой состояние полной погруженности внимания субъекта

в процедуру чувствования самого себя. Это врождённое заболевание, связанное с нарушениями в эндокринной системе, при которых происходит необратимая задержка физического и психического развития человека. Природная форма кретина – образ уродца с бессмысленным взором и потугами бессвязной речи. Незрелое, глухое внутреннее чувствование самого себя – это большее, на что способен дух такого человека.

При *рассеянности* дух человека ещё находится в состоянии погруженности в процедуру чувствования самого себя, но при этом его сознательное Я уже имеет некоторую возможность удерживать отдельные знания об окружающем мире. Однако, будучи преимущественно сосредоточенным на процедуре чувствования самого себя, рассеянный человек не способен ещё устойчиво сохранять в своей памяти значение тех предметов, которые он воспринимает.

Бестолковость возникает из неспособности ещё крепко привязанного к процедуре чувствования самого себя сознательного Я человека отслеживать и удерживать в памяти многообразные связи, существующие между окружающими его предметами. Это образ сияющего радостным взором эрудита, способного много говорить обо всём на свете, легко соскальзывая с одной темы на другую.

Если кретинизм – это состояние полной погруженности духа человека в процедуру ощущения самого себя, то рассеянность и бестолковость, как две стороны одной медали, показывают, что *душевный* и *сознательный* корень единого человеческого Я отличны друг от друга.

б) Тупоумие (*скудоумие, ограниченность*). При тупоумии значительные ресурсы человеческого духа ещё сосредоточены на процедуре чувствования самого себя. Однако некоторая их часть уже может быть направлена им на приобретение положительных знаний об окружающих вещах. Если при слабоумии погруженное в чувство самого себя сознание человека ещё не способно устойчиво удерживать знания об окружающем мире, то при тупоумии оно уже обнаруживает эту способность, но в ограниченной мере. Туповатые люди располагают правильным пониманием вещей и событий, но в недостаточном объёме. Такой узкий круг знаний вполне удовлетворяет самих тупоумных людей, поскольку они не способны осознать того разрыва, который существует между их субъективными представлениями о мире и самим миром. Образ тупоумца – это человек сосредоточенной в себе ограниченности, эдакий *сурьёзный* мыслитель. Более распространённая форма тупоумия – это узкий круг жизненных интересов, пребывая в котором, человек, однако, ощущает себя вполне комфортно. Есть и ещё одна форма тупоумия, при которой люди, живущие в одних социальных условиях, как правило, благополучных, уже не могут понять проблемы людей, живущих в других условиях.

в) Безумие (*сумасшествие*). Только при третьей форме помешательства – *безумии* – сам субъект знает о своём расщеплении на два взаимно противоречащих начала. Основанное на чувстве самого себя неправильное представление человека о себе начинает расходиться с его разумным знанием об окружающем мире и самом себе. Так, например, безумный человек может ощущать себя очень маленьким существом, схожим по размерам с пшеничным зерном. Такой человек панически боится, что его склюют птицы, и всё время прячется от них. Другой безумный, напротив, может ощущать себя очень громадным и по этой причине постоянно испытывать страх за то, что если он пописает, то затопит весь город.

В состоянии безумия в человеке уживаются как бы два разных существа: тот, кем он себя мнит, и тот, кем он является на самом деле. Не будучи в состоянии освободиться от такой раздвоенности, человек испытывает потребность воплотить своё субъективное представление в действительность, либо, наоборот, устранить то действительное, что противоречит его представлению. Вот эта энергия хотения безумного человека во что бы то ни стало привести окружающий мир в соответствие со своим субъективным представлением есть начало разумности, ибо здравый рассудок требует от человека, чтобы его чувство самого себя соответствовало его знанию о самом себе. Но поскольку суть безумия в том и состоит, что порождаемые субъектом представления о самом себе не имеют под собой

объективного основания, постольку действительность оказывается неспособной принять их.

Мимолётные озлобления, которые случаются с каждым из нас, – это тоже проявление вспышек безумия. Вспомните, например, как в минуты сильной обиды и гнева мы теряем чувство реальности. Нам кажется, что мы способны покарать весь оскорбивший нас мир. Нам хочется наказать обидчика, изничтожить его насовсем. И хотя этот обидчик может быть недосыгаем для нас, да и вполне вероятно, он вовсе не заслуживает той кары, которую мы ему уготовили в своём воображении и которую мы не в состоянии физически или технически осуществить, тем не менее в такие минуты мы *ощущаем* себя способными на многое.

Разумный человек всегда умеет подавить такие вспышки безумия за счёт всей мощи нравственных императивов, успевая к тому же подумать о возможных последствиях своих действий. Но в подлинном безумии, где субъективное представление человека приобретает господствующее значение над его сознанием, тёмные силы сердца, сбрасывая заслоны нравственных устоев и разумных доводов, вырываются на свободу. Тогда озлобление безумных людей в лучшем случае проявляется в мании вредить другим, в худшем – во внезапно пробуждающемся стремлении к насилию.

Такова последовательность ступеней помешательства. Такие же ступени проходит каждый человек в процессе своего индивидуального развития. В самом раннем возрасте *Я* ребёнка ещё целиком погружено в процедуру чувствования самого себя. Он ещё не осознаёт ни самого себя, ни того, что его окружает. Это ступень возрастного *слабоумия*. *Рассеянность* проявляется тогда, когда ребёнок ещё не способен узнавать окружающие его предметы и, соответственно, путает их значение. *Бестолковость*, наоборот, проявляется в неспособности ребёнка к применению предметов согласно их назначению.

Ступень *тупоумия* соответствует тому периоду, когда ребёнок ещё в значительной степени погружен в процедуру чувствования самого себя, но наряду с этим он уже увлечён некоторым ограниченным кругом дел, которые он способен самостоятельно выполнять. Он уже умеет самостоятельно кушать, ложиться спать, играть в некоторые игры, но за всем остальным должны продолжать следить его родители.

И, наконец, возрастной аналог *безумия* – это разрыв между содержанием юношеских идеалов и содержанием реальной жизни. Юноша живёт как бы в двух мирах. Одно своё "Я" он имеет в своём идеальном мире, сформированном на основе его субъективных чувств и побуждений. Другое его "Я" пребывает в реальном мире, который вызывает у него чувство недовольства как несоответствующий его идеалам. Это достаточно длительный период, который завершается, как правило, лишь на четвёртом десятке лет жизни.

в) Утверждение чувства самого себя

Чувство самого себя складывается из всей совокупности многообразных внутренних ощущений человека, из множества выполняемых им движений, испытываемых им физиологических потребностей, душевных переживаний, и ничем от них не отличается. Чтобы утвердить в себе это всеохватывающее чувство, человеку требуется освоить все его частные проявления. Необходимо сделать каждое особенное движение тела привычным настолько, чтобы выполнять его, не затрачивая на это своего внимания. Точно так же необходимо свыкнуться со всеми своими внутренними ощущениями и переживаниями в их особенности. Только тогда наша душа станет способной не только различать свои многообразные внутренние ощущения, но и удерживать их под своим контролем. При этом для неё в полной мере действует правило: спасение утопающих – дело самих утопающих. И таким спасительным для нашей души способом овладения своим телом и миром своих ощущений становится *привычка*.

Тело человека является средой обитания его Я. Иначе говоря, наше Я живёт "одетым" в своё тело. Поэтому если мы хотим осуществлять свои цели, то должны в первую очередь

подчинить собственное тело своему Я. От природы оно ещё не способно к исполнению всей той массы движений, которые нам необходимы. Чтобы овладеть ими, нам требуется натренировать своё тело на исполнение каждого из них.

Вначале наше Я ещё не способно управлять своим телом. Оно непослушно для него. Пытаясь овладеть своими руками, ногами, головой, и т.д., мы придаём им то слишком большой, то слишком малый импульс движения. Повторяя одно и то же движение много раз, наша душа начинает ощущать требуемую силу. Благодаря этому данное действие становится всё более соразмерным и уверенным. Чем более привычным делается то или иное движение, тем менее наше сознание обращает своё внимание на то, как оно выполняется, а наша душа, наоборот, всё более тесно срастается с ним и берёт его под свой контроль. И так происходит со всеми теми движениями, которые мы осваиваем по ходу всей своей жизни.

Вспомните, например, как неловко ребёнок делает первые шаги: каждый шаг даётся ему с трудом, на каждом движении он сосредоточивает всё своё внимание. Но со временем прямохождение становится для него столь привычным делом, что он уже перестаёт обращать внимание на то, *как* он ходит, его душа осуществляет этот процесс автоматически. Точно так же за счёт выработки соответствующих навыков ребёнок доводит до автоматизма исполнение всех повседневных движений: сидеть, вставать, ложиться, залезать, прыгать и т.д. Благодаря привычке его душа срастается с ними и принимает процедуру их исполнения под своё начало.

Далее дети учатся пользоваться инструментами, первым из которых является обычная ложка. Взрослый человек, само собой, ложки мимо рта не пронесёт, но так ли всё начиналось... Вспомните первые попытки ребёнка поднести ложку ко рту. У него ничего не получается. Ложка попадает то в лоб, то в нос, то за ворот. Ребёнок вымазан в каше, мамам не хватает терпения смотреть на это. Но что делать, всему надо учиться и ко всему привыкать. И то, что работа ложкой становится для взрослого человека настолько привычной, будто он всегда *умел* это делать, говорит лишь о великом значении для нашей жизни привычки, а вовсе не о том, что мы рождаемся с ложкой в руке.

Равным образом деятельность органов чувств человека следует рассматривать как проявление утвердившейся в нас привычки видеть, слышать, обонять, осязать, вкушать окружающие нас предметы. Мало просто иметь ощущения внешнего мира, надо ещё уметь находить их в себе. Для этого ребёнку требуются годы тренировок. Механизм нахождения нашим сознанием в самом себе образов созерцаемых нами предметов также доведён нами посредством привычки до автоматизма. Неслучайно поэтому говорят в более узком смысле о натренированном зрении или о натренированном слухе. Все мы сначала тренируем деятельность своих органов чувств на материале нашей повседневной жизни, но затем каждый из нас натренировывает их уже сообразно своей собственной профессии.

Точно так же посредством выработки привычки мы делаемся способными читать и писать. Собственно, к обретению таких навыков и сводится задача начального школьного образования. Когда, например, мы учимся писать, то с помощью учителей обращаем внимание на массу всяческих мелочей, которые следует соблюдать. Но по мере того как умение писать делается для нас всё более привычным и мы полностью овладеваем всеми относящимися к нему частностями, мы перестаём их замечать. Душа срастается со всеми этими движениями рук и начинает выполнять их автоматически, тогда как наше сознание, освободившись от них, обращает своё внимание лишь на смысл того, *что мы пишем*, а не на то, *как мы пишем*.

То же самое касается умения говорить и мыслить. Оно также вырабатывается годами вольных и невольных тренировок, благодаря чему деятельность мышления и речь становятся *привычными* для нас. Взрослый человек размышляет постоянно, не замечая того, как он это делает. Точно так же он и разговаривает (на родном языке), совершенно не задумываясь ни о грамматических правилах, ни о значении большинства произносимых нами слов. Вся эта технология порождения речи находится у нас в ведомстве души, а не сознания. Если бы мы всякий раз вспоминали то или иное слово или связанное с ним правило речи, то мы не

смогли бы ни мыслить, ни говорить. Лишь сделав все слова привычными и столь же привычными их грамматические связи между собой, мы становимся способными мыслить. Мы мыслим только благодаря выработанной годами привычке мыслить.

Привычку справедливо называют *второй природой* (натурой). *Природой* – поскольку она принадлежит непосредственно телу, *второй* – поскольку она вырабатывается и утверждается с помощью сознания и становится поприщем души. Забывая о роли привычки в деле утверждения чувства самого себя, мы оказываемся в плену мистических представлений о единстве души и тела. Мы никак не можем понять, где находится душа и как она связана с телом. Так вот, душа находится в теле повсеместно, а связана она с ним посредством привычки.

Люди, побывавшие в так называемых пограничных состояниях – в состоянии клинической смерти, говорят, что в начальный момент процесса "умирания" у них душа как бы *отлетала* от тела. Появлялось ощущение лёгкости, и в их представлении, как в ленте кино, проносились фрагменты из прожитой жизни. При этом они начинали видеть себя (своё тело) и всё происходящее с ними как бы со стороны. Когда же душа вновь "воссоединялась" с их телом, то видение себя со стороны исчезало и у них появлялось ощущение неимоверной тяжести возвращения бытия.

Подобные видения – вещь крайне редкая, и большинство прошедших через такие состояния вообще ничего не могли потом вспомнить, но тем не менее... Здесь, видимо, в первый момент мы должны говорить об утрате человеком чувства самого себя и, соответственно, о снятии напряжения между идеальной и телесной сторонами его души. В нормальном жизненном состоянии это напряжение сдерживается привычкой. Но в пограничном состоянии, когда замирают функции органов тела, идеальная сторона души теряет свою телесную опору. Утрата чувства самого себя означает автоматический акт аннулирования всего того множества привычных движений, которые тело выполняло при жизни. Именно поэтому перед внутренним взором таких псевдопокойников проносятся кадры из прожитой ими жизни, ибо жизнь, с точки зрения осуществляемого единства души и тела, представляет собой простую временную последовательность вырабатывания отдельных привычек. В момент же так называемого *возвращения* души в тело происходит обратное – восстановление в теле всего множества привычек во всем их прижизненном *объёме*. Конечно, когда всё то, на выработку чего потребовалась вся предыдущая жизнь, ради чего человеку пришлось освоить до автоматизма массу специальных навыков, когда всё это *сразу, одномоментно* возвращается назад под ответственность души, то вполне допустимо, что такой акт "воссоединения души с телом" может ощущаться человеком как неимоверная тяжесть возвращения бытия.

Что же касается видения умирающим человеком себя со стороны, то это, надо полагать, связано с тем обстоятельством, что наше Я, как уже говорилось, имеет два корня: а) непосредственное чувство самого себя, б) знание самого себя как реального предмета, существующего в пространственно-временных координатах этого мира. Если в момент "умирания" у человека *первым* начинает угасать чувство самого себя и он перестаёт ощущать своё тело, тогда у его Я остаётся только одна "привязка" к самому себе – знание себя как реального предмета, существующего в пространстве окружающего мира. Если при угасшем чувстве самого себя сознание человека ещё сохраняет свою активность, то в этой ситуации у него остаётся только один путь удержания своего Я в единстве со своим телом – сообразно рациональному способу отыскания любых других внешних предметов. В своём собственном представлении он начинает находить самого себя как бы со стороны. Он представляет себя лежащим в интерьере операционной палаты или домашней комнаты, в зависимости от реальных обстоятельств "умирания".

Данную ситуацию можно сравнить с тем, как бабушка ищет свои очки, которые находятся у неё на лбу. Она не ощущает их на себе, поэтому вынуждена размышлять над тем, где они могут находиться. Она представляет себе, что они могут лежать на кухонном столе, или на диване, или в кармане халата, или находиться на её лбу. Тем самым она в своём собственном воображении отыскивает себя как бы со стороны. Аналогичным образом, надо полагать, возникает и эффект видения умирающим человеком самого себя со стороны.

Через привычку наше сознательное Я освобождает себя от постоянного контроля за своим телом. Вся эта рутинная работа передается под ответственность души. Благодаря этому в человеке, с одной стороны, утверждается чувство самого себя, а с другой его сознательное Я высвобождает свои ресурсы для познания мира

III. ВНЕШНИЙ ОБЛИК

На достигнутой теперь ступени предметом нашего рассмотрения вновь становится тело человека, но уже не с точки зрения его анатомии и физиологии, а с точки зрения *выражения* в нём духовного мира. Посредством воплощения внутренних переживаний и доведения до привычности исполнения массы движений тела, душа становится его незримым скульптором, изнутри формирующим наш *внешний облик*. Тело это храм души, в формах и линиях которого она овнешняет своё внутреннее идеальное содержание. Воплотившись в теле, душа даёт возможность почувствовать себя другим людям.

Проступание души через тело есть то, что составляет *внешний облик* человека в обычном смысле этого слова. Человек может иметь прекрасную природную фактуру: рост, фигуру, черты лица, но при этом он может быть тщедушной личностью, что накладывает свой отпечаток на его облик. В результате при, казалось бы, прекрасных природных данных человек тем не менее не представляет собой внешне что-либо интересное и значительное. И наоборот, у человека могут быть не очень яркие природные данные: невысокий рост, грубые черты лица, нескладная фигура, но внутреннее богатство его души делает его облик приятным и притягательным. Поэтому в языке существуют такие близкие по предмету, но различные по смыслу слова: *лицо* и *мордашка*, *красота* и *смазливость*. Слова *лицо* и *красота* подчеркивают духовное богатство человека, проступающее в его облике, тогда как слова *мордашка* и *смазливость* характеризуют лишь удачные природные данные.

Выражение духовного мира человека принадлежит преимущественно лицу, так как голова есть место пребывания духа. Лицо показывает душевное состояние человека посредством присущих ему *черт*, *миимики*, *гримас*, а тело – *осанки*, *походки*, *жестикуляции*, *поз*. Специфическая человеческая поза – это вертикальное положение. Только человек способен к прямохождению. Второе специфическое отличие – это кисть руки. Рука – это орудие орудий, которое способно выражать посредством жестов богатейшее содержание духа человека. Наклоны и покачивания головы, всплескивание и размахивание руками, смех и вздохи, тембр голоса и особенная манера ведения разговора... Через всё это проступает внутреннее духовное содержание человека. Анатомически человек мало чем отличается от человекообразных обезьян, но с точки зрения духовного облика их различие безгранично.

Человек должен поддерживать гармонию своей души и плоти. Он должен обращать внимание на состояние своего тела, должен считаться с ним, ухаживать за ним, щадить и поддерживать его силы, и не должен обращаться с ним пренебрежительно и тем более враждебно. Чем более дурно мы будем относиться к своему телу, тем в большей степени мы будем зависеть от него. Из нашего соратника и друга оно (родное тело!) превратится в нашего врага и противника. Личная гигиена и занятия спортом позволяют человеку укреплять единство души и тела сообразно его индивидуальным особенностям. Древняя заповедь: «В здоровом теле – здоровый дух» справедлива также и в своей инверсии: «У здорового духа – здоровое тело».

Заключение

В утвердившемся в душе чувстве самого себе наше Я находит свой первый корень. Поскольку этот корень непосредственно слит с телом, постольку посредством этого чувства мы отделяем себя от окружающего мира. Благодаря чувству самого себя человек учится воспринимать себя в своей противоположности к внешнему миру. Соответственно, на смену

непосредственной чувственной слитости приходит отношение противоположности человека к окружающему миру, из которого рождается сознание.

17 марта 2012 г.

E-mail: trufanov_sn@mail.ru

Библиографический список

1. *Гегель, Г.В.Ф.* Феноменология духа. / Г.В.Ф. Гегель. // Соч.: В 14 т. Т. IV. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. 440 с.

2. *Гегель, Г.В.Ф.* Философия духа. / Г.В.Ф. Гегель. // Энциклопедия философских наук: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1977. 472 с.

3. *Труфанов С.Н.* Грамматика разума. / С.Н. Труфанов. / Самара. Гегель-фонд. 2003. 624 с. http://trufanov_sn.sama.ru/

4. *Труфанов С.Н.* Классическое учение Вильгельма Гегеля о человеке: о теле, душе, сознании, самосознании, разуме, интеллекте, воле, свободе. / С.Н. Труфанов. / Саарбрюкен, Издатель: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 204 с. http://trufanov_sn.sama.ru/